Глава 4

Часть 7

Осава Акацуки уставился на Танаку, внимательно наблюдая за изменениями в ее выражении лица.

«Если честно, я действительно восхищаюсь тобой. В первый день в школе тебя выбрал Онидзука. Даже если Онизука ударил вас ногой, вы все равно решили вынести это молча и полностью игнорировать его ».

«... Если бы я был вынужден сопротивляться, это было бы только хуже. Молчание - это лучший выбор ».

«Если бы это было простое издевательство, я бы сказал, что ваши слова действительно верны. Однако..."

Акацуки посмотрел в глаза Танаки.

«Однако, разве ты не сильнее Онидзуки?»

"..."

С того момента Акацуки интересовался Танакой, который скрывал свои силы. Он первоначально думал, что Танака хотел иметь низкую экспозицию и была тем, кто не хотел выделяться. Несмотря на то, что у них никогда не было разговоров, Акацуки все еще очень интересовался Танакой и даже считал, что может стать хорошим другом.

«К сожалению, кажется, я слишком много думал, вы не такой тип людей. Чтобы скрыть свою силу, ты позволил себе стать невидимым человеком, заставив других учеников почти забыть о твоем существовании. Сегодняшнее боевое мастерство было таким же, и ты был совершенно неестественн.»

Какова его цель для этого? После размышлений, только одна возможность пришла в голову. Таким образом, Акацуки молча ждал, дождавшись момента, когда Танака проявит себя.

«Если террористическая организация, которая противостоит Вавилону, пробралась в университетский городок, готовясь причинить неприятности, лучше всего прямо убить людей, чтобы их личность не были раскрыты. Поэтому я подумал, что у Онидзуки неплохая сила, у него также была высокомерная личность, рано или поздно он вызовет неприятности. Раз уж я мог придумать это, то и террористическая организация могла бы додуматься до этого, что скажешь? »

«... Твой смысл в том, что Онидзука намеренно изменил программу тренировок для мести, после чего я воспользовался возможностью, чтобы программа обучения вышла из-под контроля? Но как я могу это сделать? Вы можете подумать, что ключ находится на моем теле, но есть записи для заимствования ключа, так что смошеничать невозможно ».

«Это правда, но в школе нет правила, что человек, который брал ключ, должен его возвращать, правильно? Если человек, который взял ключ, имел чрезвычайную ситуацию или, может быть, был слишком ленив, чтобы потом его вернуть, он мог кого то попросить сделать это».

Говоря это, Акацуки вдруг улыбнулся.

«Но даже если бы вы были тем, кто его вернул, вам все равно придется записать в запись. Что же касается виновника, который был настроен стать невыдимым, он не мог выбрать такой немой способ проявить себя. Поэтому я думаю, что помимо изменения данных программы, и позволяя Василиску буйствовать на первой арене, преступник хотел засунуть ключ в карман Онидзуки. Но в ваших планах появилась ошибка. Я был на шаг впереди и выбил Онидзуку. Он не потерял свою мелочную жизнь, но получил оцепенения и был направлен в медицинское здание ».

Акацуки немного помолчал.

«Итак, я считаю, что ключ все еще остается где-то с виновником».

«... Даже если ключ действительно со мной».

Тон Танаки был очень спокойным.

«Это не доказательство того, что я изменил данные программы».

«Правда, это имеет смысл. Большинство людей, вероятно, обвинят Онидзуку, полагая, что он был тем, кто изменил данные программы и вызвал неожиданную потерю контроля. Никто не поверил бы, что это был террорист, пробравшийся в школу ».

Акацуки пожал плечами, его лицо было очень серьезным.

«Но до тех пор, пока кто-то становится подозрительным, если кто-то замечает такую возможность, вы думаете, что Вавилон просто подумает об этом как о несчастном случае? Террористы - враг Вавилона номер один. Кроме того, он также является возвращенным. Основываясь на двух причинах, Вавилон не может просто игнорировать его. Если ты заметил, что данные учебной программы были изменены дважды, в это время будет проведено официальное расследование, и студенты, которые сознательно скрывали свои силы, определенно станут главными подозреваемыми ».

"..."

Предсказание Акацуки было чрезвычайно впечатляющим, Танака был безмолвен. Через мгновение он нежно вздохнул.

«... Похоже, выбора нет».

Завершение его выступления

"Гу!"

Тело Акацуки внезапно исчезло.

Едва приспособившись к позе в воздухе, после приземления он скользнул довольно далеко.

"..."

Танака шел по дорожке между шкафчиками для обуви.

На расстоянии десяти метров между ними они столкнулись друг с другом в коридоре.

"-"

Что это была за атака сейчас? Акацуки не недооценил своего врага, но вместо этого поднял бдительность, но он не мог поверить, что он все еще не мог на это реагировать. Это было волшебство? Атака Танаки была совершенно бесшумной. У Акацуки была одна возможность в голове.

"... Космическая магия?"

Магические атрибуты состояли не только из огня, воды, земли и ветра. Эти четыре элемента являются наиболее часто встречаемой магией. Другие включают манипуляцию светом и тьмой, и даже магию пространства и гравитации.

Но по сравнению с стихийной магией, которая требует заимствовать силу эльфов и богов, магия, которая управляет пространством или даже гравитацией, требует пространственных познавательных способностей и владения законами физики. Это увеличивает нагрузку для пользователя. Его сознание должно быть еще более сфокусировано. Однако Танака не проявлял никаких признаков концентрации, и из-за того, что его поймали открыто и спокойно, он продолжал свой разговор, Акацуки считал это маловероятным.

... Хотя вероятность невысока, это не означает, что это не невозможно.

Акацуки подумал о других возможностях. Активация волшебства, которая не требует приготовления. Может ли в мире быть действительно кто-то такой сильный?

Председатель студенческого совета Японского Вавилона Хиками Кёя и члены COCOON, которые правят этим миром, должны уметь это делать.

Однако Танака, восставший против Вавилона, не должен быть членом COCOON. Среди террористов есть кто-то такой сильный?

Конечно. Террористическая организация, состоящая из молодых элит, можно сказать, что их сила сравнима с COCOON, говорят, что нормальная армия, полиция, даже Новая Организация Объединенных Наций и Вавилон беспомощны против них

"..."

Акацуки сглотнул. Это не правда?

Рот его слегка дрожал.

«Возможно, я ошибаюсь, но ...»

Имя дочери Короля Демонов было похоже на его сестру, президент студенческого совета Японского Вавилона Хиками Кёя также был членом COCOON, эта серия совпадений показалась мне тем же, что это было озорством, вызванным богиней судьбы, возможно, это тоже не исключение.

Осава Акацуки медленно открыл рот.

«Ты, Алые Сумерки?»